

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

XX

ВЕКА:

ИТОГИ СТОЛЕТИЯ

II международная
научная конференция
молодых ученых

Санкт-Петербург
пос. Поляны Ленинградской области

1-5 июля 2001 года

(«Младенчество» Вяч Иванова, «Возмездие» А Блока, «Первое свидание» Андрея Белого, «Спекторский» Б Пастернака, «Детство» и «Университетская поэма» В Набокова и др), образующих особую традицию в рамках автобиографического модуса повествования, восходящую к «Евгению Онегину» В области фикциональных автобиографий, которые также не входят в определение Лежена, по крайней мере «Детство» Л Толстого является источником важнейших топосов русской автобиографической традиции С другой стороны, утверждения У Спенгеманна и П де Мана о том, что автобиография существует только как способ чтения любого текста, не соответствует дискурсивной компетенции читателей В качестве «среднего пути», учитывающего как «память жанра», так и современную литературную практику, мы предлагаем понятие «автобиографического дискурса» как речевого акта со специфической иллюкуторной силой, соглашения между автором и читателем Для анализа элементов других произведений, принадлежащих к автобиографическому тексту, в генезисе конкретной автобиографии, мы предлагаем понятие «автобиографической фигуры» — устойчивых словесных формул, иконографических образов и интеллектуальных общих мест, функционирующих как топосы, которые составляют *lingua franca* автобиографического дискурса Интертекстуальное чтение под углом зрения «автобиографических фигур» должно, видимо, основываться не на теории К Тарановского, а на понятии М Риффатера о «гипограмме», которое описывает, как «новый текст реагирует не столько на конкретный предыдущий текст или писателя, а на обобщенный дискурс — на язык литературы, а не на только ее речь»

В качестве иллюстрации мы рассматриваем ряд специфических фигур русских эмигрантских автобиографий в соотнесении с автобиографией Набокова — текст города, мотив жизни и поэзии Пушкина, риторические фигуры, связанные с темой смерти поэта, роль книг как фигуры интертекстуальности

Светлана Чернышева

Санкт-Петербург

ГЕОРГИЙ ШЕНГЕЛИ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС 1920-Х ГОДОВ (К ПРОБЛЕМЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЭТА)

Творчество Георгия Шенгели конца 1910-х – 1920-х годов вписано в контекст литературы Серебряного века не только по временной отнесенности, но и во многом по внутреннему содержанию Принадлежа к так называемому «младшему» поколению, он был рожден и воспитан этим веком, оригинально отразив его потрясения и прозрения

Серебряный век открывал широкий простор для творчества количество литературных направлений, объединений, группировок было поистине огромно Проблема самоопределения в ряду поэтов начала XX века для Георгия Шенгели стояла особенно остро Его творческая биография началась почти одновременно в трех областях — в литературе, в литературоведении и переводческой деятельности Сочинение стихов, рассчитанных на читателя высокой культуры, обладающего разнообразными знаниями и тонким вкусом, теоретические разработки слож-

ных проблем стиховедения, переводы из французской и английской поэзии — все это требовало пристального и сознательного рассмотрения вопроса о своем месте в бурном литературном процессе 1920-х годов

Шенгели удалось избежать эпигонства даже в еще не зрелой (по его мнению) лирике конца 1910-х годов В книгах, вышедших до 1919 года, влияние видных мастеров (таких, как И Северянин, В Брюсов, М Волошин) очевидно Но также очевиден и самобытный талант автора В немалой степени становлению этой самобытности способствовали серьезные занятия теорией литературы и переводами Тщательный анализ всего созданного до него — наследия русской поэзии XVIII и особенно XIX веков, изучение чужих приемов и принципов позволили Георгию Шенгели выбрать то, что наиболее соответствовало его внутреннему поэтическому содержанию

Причисляя себя в раннем творчестве к эгофутуристам, Шенгели был в общем чужд поэтике футуризма Он считал его направлением «антикультурным и реакционным», а полемика поэта с одним из лидеров футуризма Владимиром Маяковским сыграла в творческой биографии Георгия Шенгели не последнюю роль

Шенгели-поэта и профессионального стиховеда привлекала точность, отточенность и зримость каждого слова Поэзия Максимилиана Волошина, например, восхищала его мастерской работой над словом, тончайшей отделкой стихов Требование поэтической ясности определило принципиальную несоотнесенность поэзии Георгия Шенгели с «заумью» В Хлебникова, Д Крученых и других

Многие его стихи были написаны с акмеистических позиций Подобно Н Гумилеву, О Мандельштаму, А Ахматовой, Шенгели ратовал за возврат слову его изначального, несимволического смысла Будучи пушкинистом, он и в собственном творчестве ориентировался на традиционные образцы и строгие классические формы Вместе с тем Георгий Шенгели создавал свою поэтику, которую назвал атомистической Если материя состоит из атомов, то поэзия, по Шенгели, создается из ряда образов, каждый из которых есть синтез зрительных впечатлений и различных знаний

Современники Шенгели и он сам часто причислял себя к так называемым неоклассикам, то есть к поэтам, использующим мифологические образы и мотивы, античные темы и сюжеты Как правило, им была свойственна также пластическая выразительность и ясность языка

«Поэт большой литературной культуры» (по определению А И Белецкого), обладавший тонким вкусом и чувством меры, Георгий Шенгели добивался предельной сжатости языка стиха, вследствие чего слово звучит полновесно Рассчитанность ритма, концентрированность и зримость образов, огромная смысловая насыщенность их — все подчинено строгой творческой воле поэта

Таким образом, в контексте серебряного века Георгий Шенгели — поэт, которого нельзя безоговорочно причислять ни к каким группировкам и направлениям Знание истории и теории литературы позволяло ему открывать новые глубины в традиционном наследии поэтических приемов и по-новому использовать их в свете достижений поэзии XX века Уникальный синтез классики и авангарда, являясь характерной чертой поэзии Шенгели, обеспечил ему не последнее место в череде великих имен серебряного века